

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 №35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Кодекс), и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003, регистрационный № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение ООО «Дмитровский мебельный комбинат» (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 26.04.2018, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель №170066, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации №170066 на полезную модель «Диван-кровать» выдан по заявке №2016142341 с приоритетом от 28.10.2016 на имя ООО «РИВАЛЬ» (далее – патентообладатель) и действует со следующей формулой:

«1. Диван, содержащий основание в виде разборного металлического каркаса, соединенную с основанием спинку, сиденье, связанное с основанием и установленное с возможностью горизонтального перемещения относительно него, механизм трансформации и установленные на спинку и сиденье мягкие элементы со съемными чехлами, отличающийся тем, что он снабжен подлокотниками, съемно установленными на торцах основания посредством

зацепов, закрепленных на внутренней стороне подлокотников из условия их стыковки с соответствующими элементами на основании, и задней спинкой, расположенной за спинкой дивана и съемно установленной посредством зацепов, закрепленных с торцов задней спинки из условия их стыковки с соответствующими элементами на внутренней стороне подлокотников в их верхней части, при этом подлокотники выполнены с мягкими элементами и съемными декоративными накладками в виде соединенных в единое целое горизонтальной и вертикальной накладок, а сиденье и спинка - в виде металлических рам с жестко закрепленной на раме металлической сеткой, причем рама сиденья снабжена элементами зацепления для профиля замыкания, предназначенного для закрепления съемного чехла мягкого элемента сиденья при его установке на раму, а съемный чехол мягкого элемента спинки закреплен посредством «молнии».

2. Диван по п. 1, отличающийся тем, что задняя спинка выполнена с мягкими элементами.

3. Диван по п. 1 или 2, отличающийся тем, что мягкие элементы сиденья, спинки и подлокотников выполнены с утяжками для придания дивану внешнего объема».

Против выдачи данного патента, в соответствии пунктом 2 статьи 1398 Кодекса, было подано возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

В возражении отмечено, что все существенные признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту присущи Диван-кровати «Вербена» производства ООО «Дмитровский мебельный комбинат». По мнению лица, подавшего возражение, сведения о данном техническом решении стали общедоступны в результате введения его в гражданский оборот до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту.

В подтверждение данного довода к возражению приложены следующие

материалы (копии):

- договор поставки №140/2013 от 24.09.2013 и приложения к нему (далее – [1]);
- памятка покупателю Диван-кровать «Вербена» 053D (далее – [2]);
- приказ №12 от 01.02.2012 (далее – [3]);
- письмо №7 от 01.02.2012 (далее – [4]);
- инструкция по оформлению мягкой мебели «Ладья» в программе «Проект «Розница» для оптовых клиентов, Москва, 2015 г. (далее – [5]);
- счет на оплату № Гр134959 на 04.04.2016 (далее – [6]);
- скрин-шоты (далее – [7])
- акт сверки за период: 1 квартал 2016 г. (далее – [8]);
- платежные поручения за январь – март 2016 года (далее – [9]);
- акт сверки за период: 2 квартал 2016 г. (далее – [10]);
- платежные поручения за апрель 2016 года (далее – [11]);
- счет-фактура исправление № 0007-04-04 от 07.04.2016 (далее – [12]);
- товарная накладная № 0007-04-04 от 07.04.2016 (далее – [13]);
- приказ № 45 от 23.12.2015 (далее – [14]);
- доверенность № б/н от 07.04.2016 (далее – [15]);
- платежные поручения за апрель – июнь 2016 года (далее – [16]);
- договор поставки № 243/14 от 28.11.2014, приложения и дополнительные соглашения к нему (далее – [17]);
- скрин-шоты (далее – [18]);
- счет на оплату № Гр135236 на 28.03.2016 (далее – [19]);
- акт сверки за период: 1 квартал 2016 г. (далее – [20]);
- платежные поручения за период январь – март 2016 года (далее – [21]);
- товарная накладная № 0031-03-02 от 31.03.2016 (далее – [22]);
- счет-фактура исправление № 0031-03-02 от 31.03.2016 (далее – [23]);
- доверенность № ДСТ0000007 от 28.03.2016 (далее – [24]);
- товарная накладная № 0014-03-06 от 14.03.2016 (далее – [25]);
- счет-фактура исправление № 0014-03-06 14.03.2016 (далее – [26]);

- доверенность № 5 от 09.03.2016 (далее – [27]);
- договор поставки № 1238/15 от 30.04.2015, приложения и протокол согласования разногласий к данному договору (далее – [28]);
- приложения к договору поставки №211/14 от 30.06.2014 (далее – [29]);
- скрин-шоты (далее – [30]);
- счет на оплату № Гр136347 на 04.04.2016 (далее – [31]);
- товарная накладная № 000704-06 от 07.04.2016 (далее – [32]);
- счет-фактура исправление № 0007-04-06 от 07.04.2016 (далее – [33]);
- акт сверки за период: 1 и 2 кварталы 2016 года (далее – [34]);
- договор поставки № 61/15 от 30.01.2015 с приложениями (далее – [35]);
- скрин-шоты (далее – [36]);
- распечатки (далее – [37]);
- акт сверки за период: 2016 год (далее – [38]);
- приказ № 316-к от 01.08.2016 (далее – [39]);
- платежные поручения за период июнь – ноябрь 2016 года и письма к ним (далее – [40]);
- счет-фактуры и товарные накладные за май 2016 года (далее – [41]);
- доверенность №005/д от 10.07.2015 (далее – [42]);
- договор поставки 1329/16 от 10.06.2016 и приложения к нему (далее – [43]);
- счет-фактуры и товарные накладные за период июль – октябрь 2016 года (далее – [44]);
- акт-сверки за период: 2016 год (далее – [45]);
- платежные поручения за период август – декабрь 2016 года (далее – [46]);
- товарные чеки за период май – октябрь 2016 года (далее – [47]);
- решение органа по сертификации о выдаче сертификата соответствия от 14.11.2011 и Сертификат соответствия №РОСС RU.ДМ29.Н02274 с приложениями (далее – [48]);
- Декларация о соответствии ТС RU Д-RU.ДМ29.В.01876 от 22.11.2011 с

приложениями (далее – [49]);

- протокол испытаний № 678-6074-2016 от 20.01.2016 (далее – [50]);

- Декларация о соответствии ТС RU Д-RU.АЮ31.В.00420 от 25.02.2016 с приложениями (далее – [51]);

- протокол испытаний № 254С от 17.11.2011 (далее – [52]);

- протокол испытаний № 1159 от 29.07.2008 (далее – [53]);

- приказ № 77-пр от 01.12.2015 (далее – [54]);

- технологический маршрут Диван-кровать «Вербена» 053 от 01.02.2016 (далее – [55]);

- экспертное заключение № 7692 от 31.10.2017 с приложениями (далее – [56]).

При этом, по мнению лица, подавшего возражение, признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту:

- установленные на спинку и сиденье мягкие элементы со съемными чехлами;

- съемный чехол мягкого элемента спинки закреплен по средствам «молнии»,

не влияют на достижение технического результата, указанного в описании к оспариваемому патенту.

Возражение в установленном порядке было направлено в адрес патентообладателя.

На заседании коллегии, состоявшемся 11.07.2018, от представителя патентообладателя, поступил отзыв на возражение, доводы которого сводятся к следующему.

ООО «Дмитровский мебельный комбинат» в тот период времени, о котором идет речь в возражении, не мог производить и продавать диваны «Вербена» с механизмом трансформации, имеющим элемент зацепления для съемного чехла мягкого элемента.

ООО «ЮниТрейд» (товарное обозначение «VIA FERRATA»), являющееся крупнейшим производителем механизмов трансформации для

мягкой мебели, поставляло механизмы под товарным названием «САНДРА» в том числе и для ООО «Дмитровский мебельный комбинат». Однако, за все время сотрудничества, ООО «ЮниТрейд» отгружало в адрес ООО «Дмитровский мебельный комбинат» исключительно модификацию механизма, не имеющую элемента зацепления для профиля замыкания, предназначенного для закрепления съемного чехла мягкого элемента сиденья при его установке на раму. Механизм трансформации, имеющий элемент зацепления для съемного чехла мягкого элемента, поставлялся ООО «ЮниТрейд» исключительно для ООО «Риваль».

Относительно технологического маршрута [55] в отзыве указано, что в нем содержится ряд противоречий, свидетельствующих об использовании «разных механизмов и разных методов крепления». Кроме того, на рисунке п. 18 технологического маршрута [55] изображен увеличенный вид механизма. Однако, данный чертеж и вид механизма разработан ООО «ЮниТрейд». Таким образом, ООО «Дмитровский мебельный комбинат» использовал в своей технической документации часть информации с технической документации ООО «ЮниТрейд».

По мнению патентообладателя, технологический маршрут [55] оформлен с нарушениями ГОСТов: ГОСТ 14.004-83 «Технологическая подготовка производства. Термины и определения основных понятий» (с Изменениями № 1, 2); ГОСТ 3.1129-93 «Единая система технологической документации (ЕСТД). Общие правила записи технологической информации в технологических документах на технологические процессы и операции»; ГОСТ 3.1130-93 «Единая система технологической документации (ЕСТД). Общие требования к формам и бланкам документов»; ГОСТ 3.1201-85 «Единая система технологической документации (ЕСТД). Система обозначения технологической документации»; ГОСТ 3.1118-82 «Единая система технологической документации (ЕСТД). Формы и правила оформления маршрутных карт».

В частности, в технологическом маршруте [55]:

- отсутствует шифр изделий, который должен быть составлен в соответствии с требованиями ГОСТ;
- шифр не указан на каждой странице документа;
- отсутствует штамп на первом (после титульного) листе документа с указанием общего числа листов, разработчика, проверяющих и нормоконтроллера;
- рисунки в документе без нумерации и ссылок на рисунки;
- отсутствует спецификация;
- отсутствуют чертежи на сборочные операции;
- нет присоединительных размеров, номенклатуры используемого крепежа, указаний базовых поверхностей и точек отсчета.

В отзыве также указано, что инструкция [5] имеет дату создания 2015 год, однако на стр. 2, 10, 13, 14 и 15 данной инструкции на рисунках приведены даты, относящиеся к сентябрю-ноябрю 2016 года, что позже даты ее создания.

В связи с вышеизложенным, патентообладатель полагает, что представленные в возражении материалы «могут быть недостоверными».

Кроме того, по мнению патентообладателя, существенный признак, характеризующий наличие у дивана по независимому пункту 1 формулы оспариваемого патента основания в виде разборного металлического каркаса, не присущ техническому решению, сведения о котором содержатся в технологическом маршруте [55].

В подтверждение данных доводов к отзыву приложены следующие материалы (копии):

- сопоставительный анализ с приложенными фотографиями (далее – [57]);
- письмо от 02.07.2018 №127 от ООО «ЮниТрейд» (далее – [58]);
- приказ №12/К от 12.01.2014 с приложениями (далее – [59]);
- договор поставки №643/59350959/040611 от 04.06.2011 с приложением №2 (далее – [60]);
- технические условия ТУ-5690-014-59350959-2015 (далее – [61]);

- договор купли-продажи мебели № 00УТ-003565 от 14.10.2017; заказ клиента № УТ-3565 от 14.10.2017; дополнительное соглашение к договору купли-продажи товара № 00УТ-003565; товарная накладная № УТ-3569 от 14.10.2017, чеки от 10.10.2017, информация, относящаяся к диван-кровати «Вербена» (далее – [62]);

- письмо из электронной почты (далее – [63]);

- универсальный передаточный документ №726/00010 от 26.07.2016 (далее – [64]);

- универсальный передаточный документ №510/00002 от 10.05.2017 (далее – [65]);

- универсальный передаточный документ №1218/00018 от 18.12.2015 (далее – [66]);

- универсальный передаточный документ № (не читается из-за плохого качества копии) дата отгрузки, передачи (сдачи) 29.07.2016 (далее – [67]);

- Интернет-распечатки (далее – [68]).

От патентообладателя 12.09.2018 поступили дополнительные материалы (копии):

- протокол осмотра доказательств с приложениями (далее – [69]);

- договор купли-продажи дивана «Вербена» от 10.07.2018; расписка; акт приема-передачи дивана «Вербена» от 10.07.2018 (далее – [70]);

- товарный чек № ГЦ202 от 30.10.2016 (далее – [71]).

На заседании коллегии 25.09.2018 представителем лица, подавшего возражение, было представлено дополнение к возражению.

По мнению лица, подавшего возражение, признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту «рама сиденья снабжена элементами зацепления для профиля замыкания, предназначенного для закрепления съемного чехла мягкого элемента сиденья при его установке на раму» влияют на «быструю замену или стирку и обеспечивают удобство эксплуатации». Однако, такой же результат достигается и «за счет выполнения чехлов на липучках – они также быстро могут быть сняты и постираны». На

основании этого лицо, подавшее возражение, считает, что указанные выше признаки могут быть признаны не существенными.

Относительно признаков независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, касающихся выполнения основания в виде разборного металлического каркаса, в дополнении к возражению указано, что они известны из сведений, содержащихся в памятке [2] и руководстве (технологическом маршруте [55]).

В отношении данных доводов представителем патентообладателя на заседании коллегии 25.09.2018 были представлены контраргументы, которые сводятся к тому, что признаки независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту «рама сиденья снабжена элементами зацепления для профиля замыкания, предназначенного для закрепления съемного чехла мягкого элемента сиденья при его установке на раму» являются существенными. Данные признаки позволяют обеспечить легкость монтажа и демонтажа чехла, например, для его стирки, а также надежность его крепления на каркасе по всей длине.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (28.10.2016), по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки патентоспособности полезной модели по указанному патенту включает Кодекс, Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации полезных моделей, и их формы (утверждены приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 года № 701, зарегистрированы 25.12.2015, регистрационный №40244, опубликованы 28.12.2015) (далее – Правила ПМ), Требования к документам заявки на выдачу патента на полезную модель (утверждены приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 № 701, зарегистрированы 25.12.2015, регистрационный № 40244 опубликованы 28.12.2015) (далее – Требования ПМ)).

Согласно пункту 1 статьи 1351 Кодекса в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники в отношении полезной модели включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели.

Согласно пункту 2 статьи 1354 Кодекса охрана интеллектуальных прав на полезную модель предоставляется на основании патента в объеме, определяемом содержащейся в патенте формулой полезной модели. Для толкования формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи.

В соответствии с пунктом 52 Правил ПМ общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться. Датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, для сведений о техническом средстве, ставших известными в результате его использования, является документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными.

Согласно пункту 69 Правил ПМ при проверке новизны полезная модель признается новой, если установлено, что совокупность ее существенных признаков, представленных в независимом пункте формулы полезной модели, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели.

В соответствии с пунктом 35 Требований ПМ признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность решения указанной заявителем технической проблемы и получения обеспечиваемого полезной моделью технического результата, то есть находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом; к техническим результатам относятся результаты, представляющие собой явление, свойство, а также технический

эффект, являющийся следствием явления, свойства, объективно проявляющиеся при изготовлении либо использовании полезной модели, и, как правило, характеризующиеся физическими, химическими или биологическими параметрами.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов лица, подавшего возражение, и доводов патентообладателя, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

В соответствии договором поставки и приложениями к нему [1] ООО «Дмитровский мебельный комбинат» обязуется поставлять ООО «С-Торг» мебель. Среди приложений, содержащихся в материалах [1], имеются акты приема-передачи памятки, являющейся неотъемлемой частью указанных актов. В соответствии с указанными актами ООО «Дмитровский мебельный комбинат» передало, а ООО «С-Торг» приняло Памятку покупателю, в которой приведены правила сборки и эксплуатации Продукции, указанной в договоре. В качестве Продукции в договоре, содержащемся в материалах [1], указана мебель.

Исполнение упомянутого договора подтверждается счет-фактурой [12], товарной накладной [13], приказом [14], доверенностью [15] и актом сверки взаимных расчетов [10].

Таким образом, в соответствии с товарной накладной [15] ООО «Дмитровский мебельный комбинат» 07.04.2016 поставило ООО «С-Торг» диван-кровать «Вербена».

Согласно договору поставки и приложениями к нему [17] ООО «Дмитровский мебельный комбинат» обязуется поставлять Индивидуальному предпринимателю Титову В.И. мебель. Среди приложений, содержащихся в материалах [17], имеются акты приема-передачи памятки,

являющейся неотъемлемой частью указанных актов. В соответствии с указанными актами ООО «Дмитровский мебельный комбинат» передало, а Индивидуальный предприниматель Титов В.И. принял Памятку покупателю, в которой приведены правила сборки и эксплуатации Продукции, указанной в договоре. При этом в одном из актов приема-передачи, содержащихся в материалах [17], в частности, акте от 31.03.2016 указано: «Поставщик передал, а Заказчик принял Памятку покупателю, в которой приведены правила сборки и эксплуатации дивана-кровати «Вербена», указанной в Договоре и приложениях к Договору».

Исполнение упомянутого договора подтверждается счет-фактурой [23], товарной накладной [22], приказом [14], доверенностью [24] и актом сверки взаимных расчетов [20].

Таким образом, в соответствии с товарной накладной [22] ООО «Дмитровский мебельный комбинат» 31.03.2016 поставило Индивидуальному предпринимателю Титову В.И. диван-кровать «Вербена».

В соответствии с первой страницей договора поставки №1238/15, содержащегося в материалах [28], ООО «Дмитровский мебельный комбинат» (Поставщик) обязуется поставлять мебель ООО «Торговый дом «МебельГранд» (Покупатель). Однако, на последней странице договора поставки №1238/15 в разделе 11. Реквизиты сторон в качестве Покупателя указано другое юридическое лицо – ООО «Стелс». Подпись должностного лица и печать ООО «Торговый дом «МебельГранд» в договоре №1238/15 отсутствует. Кроме того, приложения [29], представленные лицом, подавшим возражение, с договором №1238/15 не корреспондируются с ним, а относятся к другому договору поставки №211/14 от 30.06.2014. Сведения о договоре №211/14 в возражении отсутствуют.

Ввиду изложенного, материалы [28] и [29] не могут быть учтены при оценке патентоспособности полезной модели по оспариваемому патенту.

Вместе с тем, счет-фактура [33], товарная накладная [32], приказ [14], и акт сверки взаимных расчетов за 2 квартал 2016, содержащийся в материалах

[34], подтверждают факт поставки ООО «Дмитровский мебельный комбинат» диван-кровати «Вербена» для ООО «Торговый дом «МебельГранд». Согласно товарной накладной [32] поставка была осуществлена 08.04.2016.

Согласно договору поставки и приложениями к нему [35] ООО «Дмитровский мебельный комбинат» обязуется поставлять ООО «Торговая сеть «Ладья» мебель. Среди приложений, содержащихся в материалах [35], имеются акты приема-передачи памятки, являющейся неотъемлемой частью указанных актов. В соответствии с указанными актами ООО «Дмитровский мебельный комбинат» передало, а ООО «Торговая сеть «Ладья» приняло Памятку покупателю, в которой приведены правила сборки и эксплуатации Продукции, указанной в договоре. При этом в одном из актов приема-передачи, содержащихся в материалах [35], в частности, акте от 04.01.2016 указано: «Поставщик передал, а Заказчик принял Памятку покупателю, в которой приведены правила сборки и эксплуатации дивана-кровати «Вербена», указанной в Договоре и приложениях к Договору».

Исполнение упомянутого договора подтверждается счет-фактурами и товарными накладными [40].

Таким образом, в соответствии с товарными накладными, содержащимися в материалах [40] ООО «Дмитровский мебельный комбинат» в мае 2016 года поставило ООО «Торговая сеть «Ладья» диван-кровать «Вербена».

Согласно договору поставки и приложениям к нему [43] ООО «Дмитровский мебельный комбинат» обязуется поставлять мебель ООО «Макс Мебель».

Исполнение упомянутого договора подтверждается счет-фактурами и товарными накладными [44].

Таким образом, в соответствии с товарными накладными, содержащимися в материалах [44], ООО «Дмитровский мебельный комбинат» 31.03.2016 поставило ООО «Макс Мебель» диван-кровать «Вербена».

Товарные чеки [47], имеющие отметки о получении диван-кровати «Вербена» физическим лицами, также подтверждают факт продажи диван-кровати «Вербена» в период май – октябрь 2016 года.

Таким образом, проведенный выше анализ позволяет сделать вывод о том, что сведения о диван-кровати «Вербена» стали общедоступны до даты приоритета (28.10.2016) полезной модели по оспариваемому патенту.

В соответствии с приказом [54] диван-кровати «Вербена» с 04.12.2015 присвоен номенклатурный код 053D.

В качестве источников информации, содержащих сведения о конструкции диван-кровати «Вербена», с возражением представлен технологический маршрут [55] на диван-кровать «Вербена» 053 и памятка покупателю [2] на диван-кровать «Вербена» 053D. Памятка [2], приложена к договорам поставки, содержащимся в материалах [1], [17], [28], [35].

Согласно материалам [3] и [4] ООО «Дмитровский мебельный комбинат» ввел в действие электронную систему заказов для оптовых покупателей. На страницах: 2, 11, 14 и др. инструкции [5] для оптовых покупателей по оформлению указанных выше заказов содержится упоминание о датах, относящихся к 2016 году. Вместе с тем, указанная инструкция была создана в 2015 году (см. титульную страницу).

Таким образом, инструкция [5] содержит противоречие между датой ее создания и датами, упомянутыми на страницах 2, 11, 14 данной инструкции, которое не позволяет принять инструкцию [5] во внимание при оценке соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условиям патентоспособности.

В соответствии с возражением скриншоты [7], [18], [30], [36] и распечатки [37] содержат сведения о заказах Покупателей, индивидуальных номерах произведенного товара, сборочной бригаде и т.д.

Ряд указанных скриншотов представлен в виде плохо читаемых или совсем нечитаемых копий. Однако, анализ данных скриншотов, в совокупности, показал, что их можно соотнести с проанализированными выше

материалами [1], [17], [28], [35] и установить номенклатурный номер диван-кровати «Вербена».

Так, например, в материалах [18], содержится скриншот с экрана монитора заказа на продажу ЗК0076140, ИП Титов В.И. со следующей информацией:

- наименование номенклатуры Вербена/диван-кровать;
- код 053;
- конфигурация D;
- заказ клиента _Ф-РЧ-27;
- договор №243/14;
- дата отгрузки 31.03.2016.

Указанный заказ, содержащийся в материалах [18], корреспондируется с договором [17], счетом на оплату [19] и товарной накладной [22].

В связи с изложенным можно сделать вывод о том, что диван-кровати «Вербена», факт продажи которой установлен в настоящем заключении выше, на производстве был присвоен номер 053D, а информация о ее конструктивных особенностях может быть раскрыта в памятке [2] и технологическом маршруте [55].

Однако, по мнению патентообладателя сведения, содержащиеся в технологическом маршруте [55] «могут быть недостоверными».

При этом можно согласиться с доводами патентообладателя в том, что в технологическом маршруте [55] действительно отсутствует нумерация листов, на листах также отсутствуют подписи и даты, не смотря на то, что для этого предусмотрены соответствующие поля. Однако, такие обстоятельства не могут служить безусловным основанием, для вывода о том, что технологический маршрут содержит недостоверные сведения. Кроме того, действующим законодательством Российской Федерации Роспатент не наделен в установленном порядке полномочиями по проверке подлинности представляемых документов. В этой связи подлинность представляемых в Роспатент документов и достоверность содержащихся в них сведений

презюмируются. Ответственность за достоверность представляемых в Роспатент документов несет представившее их лицо.

Что касается письма [58], то оно представляет собой простое утверждение лица, его подписавшего, не подтвержденное фактическими данными. В связи с этим, оно как таковое, не может быть положено в основу вывода о том, что диван-кровати «Вербена» производства ООО «Дмитровский мебельный комбинат», не могли содержать механизм трансформации, имеющий элемент зацепления для съемного чехла мягкого элемента.

Вместе с тем, в соответствии с материалами [70] (договор, расписка и акт приема-передачи), представленными патентообладателем, Индивидуальным предпринимателем Гусенко Д.В. 10.07.2018 куплен Товар у Липчанской Ю.В. Указанный Товар представляет собой Диван «Вербена» (бывший в употреблении). Изготовитель: ООО «Дмитровский мебельный комбинат». В соответствии с товарным чеком [71] данный диван ранее был куплен Липчанской Ю.В. у ООО «Торговая сеть «Ладья». Здесь следует отметить, что товарный чек [71], а именно №ГЩ 202 от 30.09.2016, содержится в материалах [47] представленных в возражении. В соответствии с чеком [71] предоплата за товар была осуществлена на дату составления чека 30.09.2016, а доплата – 08.10.2016 при доставке и сборке.

Указанный диван «Вербена» вместе с договором, содержащемся в материалах [70], был осмотрен и сфотографирован нотариусом (см. протокол осмотра доказательств [69]). Как указано в протоколе [69] ООО «Дмитровский мебельный комбинат» было приглашено нотариусом на осмотр, однако в соответствии с телеграммой, содержащейся в приложении №1 к протоколу [69], ООО «Дмитровский мебельный комбинат» посчитало участие в указанном осмотре нецелесообразным.

Как следует из фотографий, приложенных к протоколу [69], диван, купленный в соответствии с материалами [70], представляет собой диван-кровать «Вербена».

Таким образом, патентообладателем представлены документы подтверждающие факт покупки у Липчанской Ю.В. диван-кровати «Вербена» производства ООО «Дмитровский мебельный комбинат», ранее проданного ей ООО «Торговая сеть «Ладья» в соответствии с товарным чеком №ГЩ 202 от 30.09.2016, содержащимся в материалах [47], представленных в возражении. То есть, на фото, приложенных к протоколу [69], представлен диван-кровать «Вербена», факт использования которой выше подтвержден материалами, приложенными к возражению.

Анализ фотографий, приложенных к протоколу [69], показал, что элемент зацепления для профиля замыкания и сам профиль замыкания, предназначенный для крепления чехла диван-кровати, у диван-кровати «Вербена» отсутствует. На фотографиях №21, 23-26 к протоколу [69] видно, что чехол диван-кровати крепится к решетке каркаса с помощью других средств - липучек. Однако, в соответствии с изображениями, содержащимися в п.12 технологического маршрута [55], диван-кровать «Вербена» имеет элемент зацепления и «профиль замыкания 2704», предназначенный для крепления чехла диван-кровати.

Таким образом, сведения, содержащиеся в протоколе [69], противоречат доводам возражения в части, касающейся того, что диван-кровати «Вербена» производства ООО «Дмитровский мебельный комбинат», введенные в гражданский оборот в соответствии документами, представленными в возражении, до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту, имели конструкцию, сведения о которой раскрыты в технологическом маршруте [55].

В связи с изложенным, указанные сведения из технологического маршрута [55], не могут быть использованы коллегией для анализа конструктивных особенностей диван-кровати «Вербена».

Из памятки [2], приложенной к договорам поставки, содержащимся в материалах [1], [17], [28], [35], факт исполнения которых был доказан выше, известен диван, содержащий основание, соединенную с основанием спинку,

сиденье, связанное с основанием и установленное с возможностью горизонтального перемещения относительно него. Диван содержит механизм трансформации и установленные на спинку и сиденье мягкие элементы с чехлами. Подлокотники дивана съемно установлены на торцах основания посредством зацепов, закрепленных на внутренней стороне подлокотников из условия их стыковки с соответствующими элементами на основании, и задней спинкой. Задняя спинка №4 расположена за спинкой дивана №2 и съемно установлена посредством зацепов, закрепленных с торцов задней спинки из условия их стыковки с соответствующими элементами на внутренней стороне подлокотников в их верхней части. Подлокотники выполнены с декоративными накладками, в виде соединенных горизонтальной и вертикальной накладок. Сиденье и спинка дивана выполнены в виде стальных рам с жестко закрепленной на раме металлической сеткой.

Диван по независимому пункту 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, отличается от дивана по памятке покупателя [2] следующими признаками:

- основание дивана выполнено в виде разборного металлического каркаса (сведения о том, что основание дивана является разборным, а также сведения о материале из которого он выполнен, в памятке покупателю [2] отсутствуют);

- на спинке и сиденье чехлы выполнены съемными;

- подлокотники выполнены с мягкими элементами;

- рама сиденья снабжена элементами зацепления для профиля замыкания, предназначенного для закрепления съемного чехла мягкого элемента сиденья при его установке на раму;

- съемный чехол мягкого элемента спинки закреплен посредством «молнии».

Как указано в описании полезной модели к оспариваемому патенту: «...обеспечивается достижение технического результата, заключающегося в повышении удобства использования и сборки диван-кровати, надежности и ремонтпригодности его конструкции, а также в увеличении срока службы».

При этом, как следует из указанного описания, выявленный выше отличительный признак, характеризующий выполнение на раме сиденья элементов зацепления для профиля замыкания, предназначенного для закрепления съемного чехла мягкого элемента сиденья при его установке на раму, обеспечивает надежность крепления мягкого элемента, т.к. он не «съезжает» с сиденья. А выполнение чехла съемным, позволяет его снимать для стирки или замены. Таким образом, повышается удобство эксплуатации, сборки, ремонтпригодности и срок службы дивана.

Из изложенного следует, что, по меньшей мере, один выявленный выше отличительный признак независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту влияет на достижение всех результатов, указанных в описании полезной модели к оспариваемому патенту.

Следовательно, данный признак является существенными, при этом, как было указано выше, он не присущ диван-кровати «Вербена», известной из памятки покупателю [2].

Относительно экспертного заключения [56] необходимо отметить, что в нем проведен сравнительный анализ полезной модели по оспариваемому патенту и двух изделий: диван-кровать «Вербена» реализованных 14.10.2017 (см. страницу 2 заключения [56]), т.е. после даты приоритета (28.10.2016) полезной модели по оспариваемому патенту. На основании изложенного доводы, содержащиеся в заключение [56], не могут быть положены в основу выводов коллегии.

Материалы [57], [59] - [68] представлены патентообладателем для сведения.

Материалы [6], [8], [9], [11], [16], [21], [25] - [27], [31], [38], [39], [41] - [43], [45] и [46], представленные лицом, подавшим возражение, относятся к бухгалтерским и иным внутренним документам, которые не содержат сведений о конструкции диван-кровати «Вербена».

Материалы [48] - [53], представленные лицом, подавшим возражение, относятся к испытаниям, сертификатам соответствия и декларациям, которые также не содержат сведений о конструкции диван-кровати «Вербена».

На основании изложенного можно констатировать, что возражение не содержит доводов, позволяющих признать полезную модель по оспариваемому патенту несоответствующей условию патентоспособности «новизна».

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 26.04.2018, патент Российской Федерации на полезную модель №170066 оставить в силе.